

УДК 811.142
ББК 81.2

О.Б. Боброва

**ЯЗЫКОВЫЕ МЕТАФОРЫ
НОВОГРЕЧЕСКОГО
ЯЗЫКА В АВТОРСКОМ
ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА
ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК
«Ταξιδεύοντας»
Н. КАЗАНДЗАКИСА)**

Теория языковой метафоры применяется в статье для исследования языковых метафор новогреческого языка в тексте путевых заметок «Ταξιδεύοντας» одного из крупнейших авторов XX в. Н. Казандзакиса. Анализируется семантика метафор, полученных из указанных текстов методом сплошной выборки (качественный анализ), степень представленности каждого типа метафорических переносов (количественный анализ), а также выявляются особенности изучения языковых метафор в авторском тексте.

Ключевые слова: *новогреческая литература, Никос Казандзакис, языковая метафора, «Ταξιδεύοντας».*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-69-79

Боброва Ольга Борисовна – аспирант кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Тел.: +7-916-155-84-97
E-mail: bobberdober88@mail.ru

© Боброва О.Б., 2019.

Введение

В отечественной лингвистической метафорологии языковая метафора (далее – ЯМ) рассматривается как явление, относящееся к сфере лексической семантики [Скляревская, 1993, с. 12] и при этом непосредственно связанное с языковой картиной мира носителя того или иного языка. ЯМ является готовым лексическим элементом (лексемой), автоматически воспринимается и воспроизводится в речи [Там же, с. 31], как правило, фиксируется в словарях и отражает уже существующие в языке и общие для всех его носителей связи между различными концептуальными сферами.

Опираясь на положение о том, что ЯМ членит все многообразие окружающего мира на дискретные и более легкие для человеческого восприятия сферы, теория ЯМ рассматривает стереотипные метафоры языка как систему, отражающую результат этого членения [Скляревская, 1993, с. 66], и классифицирует их на основании семантики денотата, охватывая, таким образом, все объекты окружающего мира. Система ЯМ русского языка приобретает следующий вид:

I. *Материальные объекты:*
1. Предмет. 2. Животное. 3. Человечек. 4. Физический мир.

II. *Идеальные объекты:* 5. Психический мир. 6. Абстракции [Там же, с. 67].

Постановка проблемы

Ценность теории ЯМ заключается в том, что она (теория) предлагает рассматривать стереотипные метафоры во всем их многообразии как стройную систему,

охватывающую множество объектов реального и идеального мира. Материалом для исследований по этой теме становятся, как правило, корпусы художественных и публицистических текстов значительного объема (см., напр., [Скляревская, 1993]). Однозначного ответа на вопрос, может ли анализ ЯМ рассматриваться как способ исследования авторского текста, отечественная теория не дает.

С целью ответить на поставленный вопрос нами было проведено исследование ЯМ⁴ на материале путевых заметок Никоса Казандзакиса «Ταξιδεύοντας» («Путешествую»), написанных в 1920 – 1950 гг. XX в. При этом ставились следующие задачи: 1) выявить, насколько широко употребляется ЯМ в данных текстах; 2) установить критерии классификации ЯМ; 3) выделить наиболее распространенные типы ЯМ, семантический анализ которых является наиболее информативным при исследовании текстов; 4) определить особенности исследования ЯМ в авторских текстах.

Цикл путевых заметок «Ταξιδεύοντας» Н. Казандзакиса: краткая характеристика

Выбор материала для анализа мотивирован несколькими соображениями. Во-первых, Н. Казандзакис является одним из самых значительных греческих авторов XX столетия [Χουρζμούζιος, 1977, р. 9]. При этом описания путешествий, составившие цикл «Ταξιδεύοντας», являясь живым и непосредственным откликом на значительные события и политические потрясения, в течение нескольких десятилетий рассматривались лишь как придаток к поэтическому, прозаическому и философскому творчеству автора [Teleioni, 2013, с. 80] и вследствие этого на настоящий момент недостаточно изучены.

Во-вторых, материалы цикла первоначально публикуются в афинской прессе в виде корреспондентских заметок [Δημάδης, 2015, р. 272]. Позднее они тематически сгруппированы автором и выходят в свет в виде серии отдельных книг: «Ταξιδεύοντας. Ισπανία. Ιταλία. Αίγυπτος. Σινά» («Путешествую. Испания. Италия. Египет. Синай», 1927), «Τι είδα στη Ρωσία» («Что я видел в России», 1928), «Ταξιδεύοντας. Α'. Ισπανία» («Путешествую. Книга 1. Испания», 1937), «Ταξιδεύοντας. Β'. Ιαπωνία-Κίνα» («Путешествую. Книга 2. Япония-Китай», 1938), «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» («Путешествую. Англия», 1941) [Там же]. Таким образом, цикл «Ταξιδεύοντας» может рассматриваться как тематически, стилистически и хронологически унифицированный корпус «качественных» публицистических текстов, подходящий для целей нашего исследования.

В-третьих, путевые заметки Н. Казандзакиса, как и все произведения подобного жанра, следует рассматривать как публицистические тексты с ярко выраженным авторским Я, сочетающие в себе «экспрессию» и «стандарт» [Шачкова, 2008, с. 280]. Можно предполагать, что именно анализ метафоры как вездесущего языкового явления, характерного для текстов любых стилей и жанров, но тесно связанного, в то же время, с индивидуальностью говорящего, позволит не только составить

достаточно полное представление об отношении автора к описываемым событиям, местам и персоналиям, но и определить, какие сферы человеческого опыта чаще всего становятся для него источником образов ².

Языковые метафоры в цикле «Ταξιδεύοντας» Н. Казандзакиса: качественный и количественный анализ

При систематизации ЯМ в цикле «Ταξιδεύοντας» нами использована классическая схема, представляющая метафору как перенос значения между сферами А и В, где А является сферой-целью, а В – сферой-источником для заимствования образа.

Выборка ЯМ в цикле «Ταξιδεύοντας» ограничена метафорами, выраженными существительными, поскольку представляется, что именно такие метафоры наиболее тесно связаны с идеей предмета, которая, в свою очередь, является «центральной категорией человеческого опыта и человеческого познания» [Кубрякова, 2004, с. 241]. Таким образом, в выборку попали метафорически употребленные существительные, являющиеся как частью составного именного сказуемого (например, *η ζωή είναι παιχνίδι* ‘жизнь есть игра’), так и выполняющие другие функции в предложении (приложения, прямого или косвенного дополнения и т.д.)

При семантической классификации ЯМ был использован принцип Г.Н. Скляревской, описанный выше. В качестве основания для классификации, однако, был выбран признак одушевленности/неодушевленности ³.

Критерием анализа стала семантика метафорически употребленных лексем, специальные программы обработки данных не использовались. Полученная выборка включает в себя 1193 метафоры-существительных. Все они распределены по группам в зависимости от семантики лексемы, обозначающей сферу-источник метафоры. Результаты анализа представлены в табл. 1, которая содержит не только типы метафорических переносов, обнаруженных в текстах цикла «Ταξιδεύοντας», но и иллюстрирующие их текстовые примеры.

Как следует из таблицы, все рассмотренные нами ЯМ в текстах цикла «Ταξιδεύοντας» Н. Казандзакиса на основании семантики лексемы, обозначающей сферу-источник, могут быть распределены следующим образом: I. СФЕРА НЕОДУШЕВЛЕННОГО (НЕЖИВОЙ ОБЪЕКТ): 1. ПРЕДМЕТ; 2. АБСТРАКЦИЯ; 3. ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ; II. СФЕРА ОДУШЕВЛЕННОГО (ЖИВОЙ ОБЪЕКТ): 4. ЧЕЛОВЕК; 5. ЖИВОТНОЕ; 6. ПЕРСОНАЖ ⁴.

Как видим, система ЯМ в рамках авторского произведения поддается структурированию и описанию с помощью тех же приемов, которые применяются при анализе ЯМ в языке в целом.

Более того, представленный способ анализа позволяет охарактеризовать ЯМ в текстах цикла «Ταξιδεύοντας» не только качественно, но и количественно (табл. 2).

Таблица 1. Типы метафорических переносов в цикле «Ταξιδεύοντας»
Н. Казандзакиса

Сфера одушевленного		Сфера неодушевленного	
Семантическая сфера	Тип метафорического переноса	Семантическая сфера	Тип метафорического переноса
Человек	<p>- <u>предмет–человек</u> <i>η καρδιά της Μόσχας</i> 'сердце Москвы'⁵;</p> <p>- <u>явление природы–человек</u> <i>το φως είναι πρωταγωνιστής ήρωας</i> 'свет – это герой-протагонист';</p> <p>- <u>человек–человек</u> <i>(Λένιν) κόκκινος τσάρος</i> '(Ленин) красный царь';</p> <p>- <u>абстракция–человек</u> <i>συμπτώματα του ξεθυσμένου πολιτισμού</i> 'симптомы выдохшейся цивилизации';</p> <p>- <u>персонаж–человек</u> <i>(Μόσχα) νέα Ιερουσαλήμ του εργάτη θεού</i> '(Москва) новый Иерусалим бога-рабочего'</p>	Предмет	<p>- <u>предмет–предмет</u> <i>πανσπερμία από... φυλές αρμολόγησε το γιγάντιο ρούσικο μωσαϊκό</i> 'многообразие... племен сложило гигантскую русскую мозаику';</p> <p>- <u>человек–предмет</u> <i>(άνθρωπος) ένα κουβάρι ελπίδες και απογοητέμενες</i> '(человек) клубок надежд и разочарований';</p> <p>- <u>абстракция–предмет</u> <i>το Φως – να το σπαθί μας</i> 'Свет – вот наш меч';</p> <p>- <u>персонаж–предмет</u> <i>ο αληθινός Θεός... ο γρανίτης που δε χαράζεται από ανθρώπινες πεθθυμίες</i> 'истинный бог... гранит, который не царапается от человеческих желаний'</p>
Животное	<p>- <u>человек–животное</u> <i>ο μουζικός ζώο σκοτεινό και δυνατό</i> 'мужик, животное темное и сильное';</p> <p>- <u>абстракция–животное</u> <i>νύχια της τυραννίας</i> 'когти тирании'</p> <p>- <u>предмет–животное</u> <i>η φοβερή τίγρη... (η έρημος)</i> 'ужасная тигрица... (пустыня)';</p> <p>- <u>персонаж–животное</u> <i>με τις δύο όρθιες λιόντισσες στην μπάσιά – την Κλυταιμίστρα και την Ηλέκτρα</i> 'с двумя стоящими львицами на входе – Клитемнестрой и Электрой'</p>	Абстракция	<p>- <u>абстракция–абстракция</u> <i>η τέχνη γίνεται μεταφυσική αναζήτηση και ηθική αγωνία</i> 'искусство становится метафизическим поиском и этической борьбой';</p> <p>- <u>предмет–абстракция</u> <i>το τοπίο μετουσιώνεται σε πλούσια, πολυπλόκη ιστορία</i> 'пейзаж превращается в богатую, полную путешествий историю';</p> <p>- <u>персонаж–абстракция</u> <i>(Θεός) Τι σκλαβιά!</i> '(Бог) Какое рабство'!;</p> <p>- <u>человек–абстракция</u> <i>κι έρχεται αυτός (ο Ηρωας), το πνέμα της τρικυμίας</i> 'и вот приходит он (Герой), дух бури'</p>

Окончание табл. 1

Сфера одушевленного		Сфера неодушевленного	
Семантическая сфера	Тип метафорического переноса	Семантическая сфера	Тип метафорического переноса
Персонаж	<p>- <u>предмет</u>–персонаж η Ρουσία είναι η γυναίκα της Αποκάλυψης ‘Россия – это жена Апокалипсиса’</p> <p>- <u>человек</u>–персонаж (Λένιν) ο νέος τούτος Σωτήρας ‘(Ленин) этот новый Спаситель’</p> <p>- <u>персонаж</u>–персонаж (Παναγία) ω Δέκατη Μούσα... Στρατηγίνα Αμαζόνα... χριστιανικιά Νίκη ‘(Богородица) о Десятая Муза... Воительница... Амазонка... христианская Ника’</p> <p>- <u>абстракция</u>–персонаж οι... διαλεχτοί (άνθρωποι) γρικόύν εντός τους μια Σειρήνα – την ψυχή τους ‘избранные... слышат внутри себя Сирену – их душу’</p> <p>- <u>животное</u>–персонаж τα ζώα είναι οι αληθινοί του (Θεού) άγγελοι κι αρχάγγελοι ‘животные – его (Бога) настоящие ангелы и архангелы’</p>	Явление природы	<p>- <u>абстракция</u>–явление природы Μ’έκαυαν ασύνταχτες μέσα μου πυρές ‘меня сжигали различные языки (букв. огни) внутреннего пламени’</p> <p>- <u>предмет</u>–явление природы Τα στερνά του τα έργα (του Ελ Γκρέκο)... είναι καθάρια φλόγα ‘Его (Эль Греко) последние работы... это чистое пламя’</p> <p>- <u>человек</u>–явление природы ο Τρότσκι φλόγα, ο Στάλιν χόμα, ο Λένιν φως ‘Троцкий – пламя, Сталин – почва, Ленин – свет’</p> <p>- <u>персонаж</u>–явление природы (Ιησούς) η φλόγα που έκαψε και ζανάνωσε την καρδιά του ανθρώπου ‘(Иисус) пламя, которое сожгло и воскресило сердце человека’</p>

Приведенные в табл. 2 данные показывают, что наиболее широко представлены в тексте Н. Казандзакиса и, следовательно, наиболее интересными для подробного анализа являются метафоры семантического типа *предмет – предмет*, *абстракция – предмет* и *абстракция – абстракция*.

Таким образом, результаты проведенного нами анализа показывают, что теория ЯМ может быть с успехом применена на материале новогреческого языка для исследования авторского текста.

Таблица 2. Соотношение ЯМ различных семантических групп в текстах цикла «Ταξιδεύοντας» Н. Казандзакиса

Сфера одушевленного			
Семантическая сфера	Тип метафорического переноса	Количество ЯМ в текстах цикла «Ταξιδεύοντας»	% от общего количества ЯМ в текстах цикла «Ταξιδεύοντας» ⁶
Человек	предмет–человек	107	8,97
	абстракция–человек	95	7,96
	человек–человек	80	6,7
	персонаж–человек	25	2,1
	явление природы–человек	1	0,08
Животное	человек–животное	47	3,94
	абстракция-животное	25	2,1
	предмет-животное	14	1,17
	персонаж-животное	2	0,17
Персонаж	человек-персонаж	43	3,6
	абстракция-персонаж	21	1,76
	предмет-персонаж	9	0,75
	персонаж-персонаж	9	0,75
	животное-персонаж	1	0,08
Сфера неодушевленного			
Предмет	абстракция-предмет	216	18,11
	предмет-предмет	189	15,84
	человек-предмет	52	4,36
	персонаж-предмет	4	0,34
Абстракция	абстракция-абстракция	186	15,6
	предмет-абстракция	19	1,59
	персонаж-абстракция	8	0,67
	человек-абстракция	4	0,34
Явление природы	абстракция-явление природы	28	2,35
	персонаж-явление природы	4	0,34
	человек-явление природы	3	0,25
	предмет-явление природы	1	0,08
Всего:		1193	100

Особенности семантического анализа языковых метафор в авторском тексте

В ходе исследования был выявлен ряд особенностей семантического анализа ЯМ авторского текста.

1. Как уже отмечалось, корпус ЯМ в языке разнороден по своему составу и включает в себя как стереотипные единицы, чья образность неочевидна даже для носителя языка («мертвые» метафоры, напр., *ножка* стола), так и относительно «свежие» лексемы в функции метафоры, которыми изобилуют, например, тексты публицистического стиля.

В нашем случае в список отобранных для анализа метафор попали только те, образность которых осознается и автором, и читателем, поскольку очевидно, что анализ «мертвых» метафор, не связанных с личностью автора и принадлежащих всему языковому коллективу, логичнее проводить не в рамках конкретного авторского текста или группы текстов, а на материале более представительного общезыкового корпуса.

2. В приведенном выше определении ЯМ в качестве одного из ее дифференциальных свойств указывается фиксация в словарях. Подробный анализ языковых метафор в цикле «*Ταξιδεύοντας*» Н. Казандзакиса показал, что этот критерий не может быть единственным и в ряде случаев необходимо прибегать к данным новогреческих корпусов. Так, например, столицу Египта Каир описывает в тексте «*Ταξιδεύοντας. В' Αίγυπτος*» метафора *ρουμπίνι* 'рубин':

(1) *απλώνεται κατά τη θάλασσα η πράσινη βεντάγια του Δέλτα, που είν' η καρδιά της το κόκκινο ρουμπίνι του Κάιρου*

'простирается к морю зеленый веер Дельты, а сердце ее – красный **рубин** Каира'

У лексемы *ρουμπίνι* 'рубин' метафорического употребления в словарях новогреческого языка не отмечено, однако сравнение с рубином встречается в художественных текстах и фиксируется в корпусе ΣΕΚ⁷.

По всей видимости, не зафиксированная в словарях новогреческого языка метафора *ρουμπίνι* 'рубин' отражает тенденцию к использованию наименований драгоценных камней для того, чтобы выделить некий объект из числа подобных ему. Например, для этой цели в метафорической функции употребляется лексема *διαμάντι* 'алмаз, бриллиант', обозначающая человека либо исключительных моральных качеств и безукоризненного поведения, либо наделенного каким-либо, как правило, положительным качеством в наивысшей степени (например, *διαμάντι της ανδρείας* 'бриллиант мужества') [ΠΛ, 2003, с. 453].

3. Не вызывает сомнений, что Н. Казандзакис как носитель новогреческого языка и соответствующей ментальности и картины мира пользуется всеми теми же языковыми средствами (в том числе и ЯМ), которые находятся в распоряжении любого другого представителя той же языковой среды. Тем не менее, в нашем случае речь идет о цикле авторских публицистических текстов, в которых «экспрессия» (т.е. разнообразные способы выражения авторского Я) может как преобладать

над «стандартом» (т.е. стереотипными способами выражения), так и отходить на второй план. Это приводит к тому, что употребление ЯМ в текстах «Ταξιδεύοντας» в некоторых случаях не совпадает с общеязыковым.

Так, метафора *πέλαγος* 'море' в новогреческом языке обозначает огромное количество чего-либо (напр., *πέλαγος λογγών* 'море копий', [Δημητράκος, 2008, с. 5622], ср. рус. лексему *лес* в том же значении). В тексте путевых записок об Англии «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» данная метафора описывает Лондон и мотивирована, во-первых, огромным размером города и, во-вторых, ассоциацией туманной и дождливой («серой») погоды, которой славится Великобритания, с картиной морского дна. На это указывает, в частности, согласованное определение метафоры (*γκρίζο* 'серый'), а также контекст ее употребления:

(2) *Υγρή, κιτρινωπή σέρνεται η καταχνιά... πέλαγο γκρίζο, αργοκίνητο, όπου είναι πνιμένα χιλιάδες σπίτια*

'Стелется влажная, желтоватая дымка... Медленное серое море, в котором утонули тысячи домов'.

Выводы

Суть проведенного нами исследования заключалась в использовании разработанной отечественными лингвистами теории ЯМ применительно к новогреческим авторским текстам – сборнику путевых заметок Н. Казандзакиса «Ταξιδεύοντας».

Полученные результаты свидетельствуют, что ЯМ, будучи широко представленными в рассмотренных путевых заметках, поддаются классификации по тому же принципу, на котором основана классификация ЯМ в языке в целом. Изучение ЯМ является перспективным способом анализа авторского текста: определение частотности употребления ЯМ показывает, на переносах какого типа следует сосредоточить внимание при исследовании, а последующий семантический анализ такого типа метафор даст большее количество материала и выявит наиболее значимые для автора концептуальные сферы, задействованные в метафорических переносах.

При этом использование теории ЯМ для изучения авторского текста имеет ряд особенностей. Во-первых, в качестве материала для исследования наибольший интерес представляют ЯМ авторского текста, не утратившие образного начала. Во-вторых, критерий фиксации метафорического переноса в словарях соблюдается не всегда. В-третьих, не исключена ситуация, когда метафорическое употребление лексемы в авторском тексте не совпадает с ее метафорическим употреблением в языке. Для выявления примеров подобного несовпадения необходимо учитывать контекст употребления метафоры в каждом конкретном случае.

Примечания

¹ Стоит оговорить, что в современной науке о языке принято подразделять метафоры на языковые (стереотипные, узуальные, мертвые, стершиеся) и художественные (поэтические, каузальные, индивидуально-авторские). Обоснованность такого разделения не раз ставилась под сомнение в научных ра-

ботах по соответствующей теме. Исследователями отмечалась невозможность четкого размежевания языковой и художественной метафоры как между собой, так и по сферам речевой деятельности или литературным жанрам, поскольку любая поэтическая метафора может «стереться», а языковая – «наполниться» новым смыслом [Скляревская, 1993, с. 32]. Для удобства анализа, тем не менее, в качестве признака, отличающего художественные метафоры от языковых, обычно указывается фиксация переносных значений последних в словаре. Ни один словарь, однако, не представляет полного списка метафорических, т.е. потенциальных, периферийных значений тех или иных лексем, в силу чего в нашем анализе ЯМ считались также лексемы, на метафорическое употребление которых указывают данные доступных корпусов текстов (Corpus of Modern Greek (37,5 млн словоупотреблений), Σόμα Ελληνικών Κειμένων (ΣΕΚ) Национального Университета И. Каподистрии (Афины) и Университета Кипра (Никосия) (30 млн словоупотреблений)).

² Оговорим, что проведенное исследование ставило своей задачей общую семантическую характеристику ЯМ в текстах цикла «Ταξιδεύοντας». Детальное рассмотрение функций ЯМ того или иного типа в указанных текстах, мотивации их употребления и связи с мировоззрением автора в рамках данной статьи невозможно в силу ограничений по объему. Подробно эти вопросы рассматриваются, например, в наших работах [Боброва, 2018а; Боброва, 2018б].

³ Выбор признака одушевленности/неодушевленности в качестве основания для классификации представляется более обоснованным, поскольку ориентирован на свойственную человеческому сознанию антропоцентричность восприятия окружающей действительности, описанную, например В.Н. Телия [Телия, 1988, с. 174]. Критерий «материальности» или «идеальности» в ряде случаев оказывается неприменим. Например, в случае с ЯМ *музыка* (напр., *музыка слов*) невозможно достаточно четко отграничить представления о музыке как о воспринимаемом слухом «объекте» от абстрактной идеи музыки как искусства.

⁴ В категорию ПЕРСОНАЖ включены лексемы, соотносящиеся с различными группами объектов: обозначающие мифические существа (напр., сирена), героев мифов и легенд (напр., Клитемнестра), действующих лиц литературных произведений (напр., Дон Кихот) или сакральных текстов (напр., Иисус, Будда). Данные лексемы объединены в одну группу, так как обозначают одушевленные объекты и происходят из сфер, тесно связанных с устным или письменным словом, – религии, народных верований, мифологии, литературы и т.д.

⁵ Здесь и далее все переводы выполнены автором статьи.

⁶ Приведенные значения округлены до сотой доли процента.

⁷ Ср., напр.: *Ξεχώριζε [ο Πύργος] σαν το ρουμίνι μέσα στα κάρβουνα* '[Башня] выделялась (среди других строений. – О.Б.), как рубин среди угольев' (<http://www.sek.edu.gr/search.php#doc1689>).

Литература

Боброва О.Б. Языковые метафоры с семантикой артефакта в «Ταξιδεύοντας, Ρουβία» Н. Казандзакиса // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XXII (чтения памяти И.М. Тронского). СПб.: Наука, 2018а. С. 125 – 140.

Боброва О.Б. К вопросу о роли языковых метафор в авторском тексте (на примере метафор АБСТРАКЦИЯ – АРТЕФАКТ в «Ταξιδεύοντας, Ισπανία» Н. Казандзакиса) // Мир науки, культуры, образования. 2018б. №1(68). С. 349 – 355.

Κυβρυακοβα Ε.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.

Τελιά Β.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 26 – 51.

Шачкова В. А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестн. ННГУ. 2008. № 3. С. 277 – 281.

Teleioni E. Nikos Kazantzakis' Travel Writings on England // *Rosetta Journal*. 2013. № 12.5. P. 79 – 83.

Δημάδης Κ. Τέχνη και εξουσία. Παρατηρήσεις σε τέσσερα ταξιδιωτικά έργα του Νίκου Καζαντζάκη // Εισαγωγή στο έργο του Καζαντζάκη. Επιλογή κριτικών κειμένων. Ηράκλειο, 2015. Σ. 271 – 295.

Δημητράκος Δ. Μέγα λεξικόν όλης της ελληνικής γλώσσας. Ττ. Α-ΙΕ. Αθήνα, 2008–2009. 8056 p.

ΠΛ – Εικονογραφημένο εγκυκλοπαιδικό λεξικό & πλήρες λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας Πάπυρος Larousse. Ττ. 1-24. Αθήνα, 2003. 1930 σ.

Χουρμούζιος Αιμ. Νίκος Καζαντζάκης. Αθήνα, 1977. 259 σ.

References

Bobrova O.B. Yazykovyye metafory s semantikoy artefakta v «Ταξιδεύοντας. Ρουσία» N. Kazantzakisa. *Indoyevropeyskoye yazykoznaniiye i klassicheskaya filologiya – XXII (chteniya pamyati I.M. Tronskogo)*. SPb., Nauka, 2018a. Pp. 125-140. (In Russian).

Bobrova O.B. K voprosu o roli yazykovykh metafor v avtorskom tekste (na primere metafor ABSTRAKTsIYa-ARTEFAKT v «Ταξιδεύοντας. Ισπανία» N. Kazantzakisa). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2018b, no. 1(68), pp. 349-355. (In Russian).

Kubryakova E.S. *Yazyk i znaniye: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira.* M., Yazyki slavyanskooy kultury, 2004. 560 p. (In Russian).

Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka*. SPb., Nauka, 1993. 152 p. (In Russian).

Teliya V.N. Metafora kak model' smysloproduzdstva i yeyo ehkspressivno-ot-senochnaya funktsiya. *Metafora v yazyke i tekste.* M., Nauka, 1988. Pp. 26-51. (In Russian).

Shachkova V. A. «Puteshestviye» kak zhanr khudozhestvennoy literatury: voprosy teorii. *Vestnik NNGU*, 2008, no. 3, pp. 277-281. (In Russian).

Teleioni E. Nikos Kazantzakis' Travel Writings on England. *Rosetta Journal*, 2013, no. 12.5, pp. 79-83.

Δημάδης Κ. Τέχνη και εξουσία. Παρατηρήσεις σε τέσσερα ταξιδιωτικά έργα του Νίκου Καζαντζάκη. *Εισαγωγή στο έργο του Καζαντζάκη. Επιλογή κριτικών κειμένων.* Ηράκλειο, 2015. Pp. 271-295. (In Greek).

Δημητράκος Δ. Μέγα λεξικόν όλης της ελληνικής γλώσσας. Ττ. Α-ΙΕ. Αθήνα, 2008–2009. 8056 p. (In Greek).

ΠΛ – Εικονογραφημένο εγκυκλοπαιδικό λεξικό & πλήρες λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας Πάπυρος Larousse. Ττ. 1-24. Αθήνα, 2003. 1930 p. (In Greek).

Χουρμούζιος Αιμ. Νίκος Καζαντζάκης. Αθήνα, 1977. 259 p. (In Greek).

Olga B. Bobrova (Moscow, Russian Federation)

Language Metaphors of the New Greek in the Author's Text (on the Material Of Nikos Kazantzakis's Travelling Writings «Ταξιδεύοντας»)

The contemporary theory considers the conventional metaphor as a lexical stereotype fixed in dictionaries and automatically detected and reproduced in speech. While reflecting the interaction of two sustainable cognitive spheres this stereotype is directly linked with the conceptual system of a person and their linguistic world image. The system of conventional metaphors of the Russian language is described in detail in a number of scientific papers. At the same time, the prospects for utilising the conventional metaphor theory in the study of other languages, as well as in the study of original texts remain unclear. In order to answer both questions, the present article considers the conventional metaphors used in Nikos Kazantzakis's "Ταξιδεύοντας" travelogue. The metaphors are analysed both in terms of semantics (qualitatively) and in terms of prevalence in the text (quantitatively). The analysis shows the promising use of the conventional metaphor theory based on the material of the modern Greek language, while revealing certain peculiarities of studying conventional metaphors in original texts.

Key words: *New Greek literature, Nikos Kazantzakis, language metaphor, conventional metaphor, «Ταξιδεύοντας».*

Olga B. Bobrova – post-graduate student. Byzantine and New Greek Philology dpt. Moscow State University of M.V. Lomonosov. Phone: +7-916-155-84-97; e-mail: boberdober88@mail.ru